

УДК 9

DOI 10.21661/r-118613

Б. Бэ**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КУРСЫ ВЕДУЩИХ СТРАН С ПОЗИЦИЙ
РЕАЛИЗМА И ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация: по мнению автора, исторически имперская и империалистическая политика вела к войнам. Первая и Вторая мировые войны привели к исчезновению классических империй – Австро-Венгерской, Британской, Французской, Германской, Османской, Японской. Возникший после Второй мировой войны биполярный мир в силу логики противостояния двух мировых систем во многом продолжал развиваться в международных отношениях по логике империй, по логике строгого антагонизма. Распад мировой системы социализма привел к возникновению однополярного мира с главенствующей ролью одной сверхдержавы, которая в силу логики имперской политики проводила политику насильственной демократизации. Но такое состояние не могло продолжаться долго, ибо ни ресурсов, ни возможностей у этого гегемона не хватало, чтобы обеспечить мирное развитие человечества. Все большие государства требовало проведения политики невмешательства во внутренние дела других государств, мирного сосуществования и сотрудничества в рамках кооперативной стратегии. Этот новый мировой порядок большинство называет многополярным миром. Процесс перехода от однополярного к многополярному миру потребует больших усилий и разрешения международных и межгосударственных вопросов на основе принципов равной безопасности, компромиссов, взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: многополюсный мир, холодная война, империи, строгий антагонизм, принудительная демократизация, кооперативная стратегия, сотрудничество.

B. Be

FOREIGN POLICY OF LEADING COUNTRIES FROM THE VIEWPOINT OF REALISM AND IMPERIAL POLICY

***Abstract:** according to the author Imperial and imperialist policy led to war. The first and Second world wars led to the disappearance of the classical empires – Austro-Hungarian, British, French, German, Ottoman, Japanese. The post-Second world war bipolar world because of the logic of confrontation between two world systems largely continued to develop in international relations the logic of empires, the logic of the strict antagonism. The collapse of world socialist system led to the emergence of a unilateral world and the dominant role of one superpower, which is by the logic of Imperial policy pursued a policy of forced democratization. But such a condition could not last long, for neither the resources nor the capacity of this hegemony was not enough to ensure the peaceful development of mankind. More and more countries demanded a policy of non-interference in the internal affairs of other States, peaceful coexistence and cooperation within the framework of the cooperative strategy. Most people call it the multi-polar world. The transition from a unilateral to a multipolar world will require greater effort and resolution of international and inter-state matters on the basis of principles of equal security, compromises, and mutually beneficial cooperation.*

***Keywords:** multipolar world, cold war, Empire, strict antagonism, forced democratization, cooperative strategy, cooperation.*

Во время холодной войны Великие Державы [14, с. 156] сохраняли статус-кво в соответствии с военной стратегией «взаимно гарантированного уничтожения» («*Mutually Assured Distruction*»). После распада биполярной системы, оказалось, что мегатренд мирового сообщества формируется в рамках мирного течения в соответствии с принципами демократии, рыночной экономики, защиты прав человека. Казалось, что мир возвращается к нормальному циклу человеческого развития.

Очевидно, что мир постепенно переходит к построению отношений по принципу многополярности. Вместе с тем, в последние годы серьезно заговорили о «новой холодной войне». Причины ее появления видятся в следующем. Во-первых, американо-российское военно-стратегическое и политико-экономическое противостояние в условиях ядерного паритета, межгосударственной вражды и проблемы контроля над российской нефтью [8]. Во-вторых, США и растущий Китай постоянно расширяют зоны своего влияния в отношении безопасности в тихоокеанском регионе и соперничества в политико-экономической области на глобальном уровне [13, с. 421]. В-третьих, КНР и РФ в рамках ШОС прилагают усилия для соблюдения глобального стратегического баланса и стабильности для противостояния НАТО [4, с. 600–603], поскольку расширение НАТО, управляемое США, угрожает политическим интересам РФ, а укрепление американо-японского альянса негативно сказывается на статусе Китая.

Ведущие Страны стремятся укрепить свой статус за счет осуществления внешнеполитических курсов на глобальном уровне в рамках реализма (в частности *offensive realism*) [15, с. 43–68]. На международной арене продолжают господствовать методы периода холодной войны, основанной на силе и на вмешательстве стран коллективного Запада в конфликты в некоторых странах в качестве третьей силы. Продолжают политико-экономические войны, которые направлены на сохранение и приобертение новых собственных интересов.

Справедливо отметить, что нынешний мир существует в форме «столкновения внешнеполитических курсов ведущих стран в рамках реализма» между США [12, с. 11–12] и Россией/Китаем, представляющими собой так называемые Империи [14, с. 12]. Подобное противостояние объяснимо в соответствии с теориями Г. Гегеля [5, с. 68] и М.А. Хрусталева [14, с. 12].

Суть идеологий Ведущих Стран в период холодной войны

Субъекты холодной войны – СССР и США – являлись империями, о которых писал российский политолог М.А. Хрусталева. В основном, обе стороны рас-

ширили свои зоны влияния в рамках идеологического противостояния через экономическую помощь или опосредованные войны для того, чтобы избежать непосредственного столкновения, которое может перерасти в крупномасштабные потери. М.А. Хрусталеv обратил внимание на тот факт, что создание «мировых империй» происходило в результате военной экспансии. То есть, в годы холодной войны Великие Державы стремились к военному экспансионизму, используя в качестве рычага давления угрозу ядерной войны. Внешнеполитические курсы Ведущих Стран опирались не столько на основу идеологической справедливости, сколько на преследование своих собственных военно-стратегических и политико-экономических интересов. Таким образом в то время в реальности сохранить мир помогало не столько наличие демократической культуры или системы имеющейся в обществе сдержек и противовесов, сколько деятельность сильных международных союзов и их усилия по сдерживанию агрессора. Исторически демократические государства не останавливались перед дестабилизацией иных демократий, если это отвечало их пониманию интересов военной или экономической безопасности [16, с. 153–154]. В конечном счете, идеологии Великих Держав в годы холодной войны создали мнимый интерес (14, с. 43) и не играли какой-либо значимой роли в вопросах защиты своих интересов и обеспечения национальной безопасности.

Характеристика международных отношений в эпоху холодной войны

Следует рассмотреть характеристики холодной войны. Так называемая «Длинная телеграмма» (18), представляющая собой исток холодной войны, показывает, с чего начиналась биполярная система после Второй мировой войны. Западные государства либерально-демократического лагеря были озабочены распространением коммунизма. Для противостояния дальнейшему распространению коммунистического режима США инициировали солидарность либерально-демократического лагеря за счет осуществления плана Маршалла и создания НАТО. В рамках данной идеологической дихотомии, социально-коммунистиче-

ский и либерально-демократический лагеря противостояли друг другу через опосредованные войны на глобальном уровне, поскольку холодная война сохранялась в соответствии с ядерным паритетом между СССР и США в человеческой истории.

Теперь необходимо рассмотреть значение слова «империя». Один политолог нынешней эры М.А. Хрусталеv отметил что империями второй половины 20 века являлась СССР, создавший социально-коммунистическую империю в обширном пространстве Восточной Европы, Евразии. В тоже время появилась новая империя – США, расширяющие свою зону влияния на восточноевропейское пространство и страны бывших союзников СССР ранее для них малодоступные, после крушения биполярной системы. В анархичном мире государства – империи преследуют обеспечение безопасности для выживания и для него постоянно расширяют свою зону влияния и сталкиваются друг с другом.

Джон Миршаймер отметил что международная система находится в состоянии хаоса и анархии. В этом фоне великие державы обладают некоторым агрессивным(наступательным) арсеналом, который позволяет иметь возможность уничтожать друг друга. Все государства потенциально опасны друг для друга. В данном случае никакое государство не может быть уверено, что соседнее государство никогда не будет использовать свой наступательный потенциал против него. В результате чего, самая важная цель великих держав – выживание. А как выжить в нём? Миршаймер охарактеризовал межгосударственные отношения великих держав следующим образом. Хотя главная цель «рациональных» великих держав является выживанием, у великих держав есть стимул мыслить и действовать агрессивно в отношении друг друга. Можно сказать, что Ведущие Страны – империи, которые не только во время холодной войны, но и в послевоенный период стремятся расширить свою зону влияния используя военное и экономическое принуждение. По нашему мнению, характеристики ведущих стран, стремящихся приобрести военно-экономические интересы в отношениях с дру-

гими странами и настаивающих на государственной идеологической справедливости никак не изменялись. То есть агрессивные внешнеполитические курсы ведущих стран XX–XXI веков находятся в параллельных отношениях, хотя образцы принуждения изменялись из военного действия в экономическое принуждение.

Для того, чтобы проанализировать опосредованные войны во время холодной войны, необходимо рассмотреть межгосударственные политические отношения и примеры столкновения интересов в дуополярной системе мира. При рассмотрении государственных политических интересов необходимо обозначить понятие «соотношение интересов» [14, с. 54–57]. Государства, принимающие участие в политическом конфликте, выдвигают свои собственные политико-экономические цели и задачи, а также пытаются подтолкнуть противоборствующую сторону к конфликтогенной среде для реализации своих интересов, стремясь к тому, чтобы те, в свою очередь, настаивали на своих убеждениях. В данном случае, с одной стороны, одна или обе стороны могут уступить свои интересы другой – «нестрогий антагонизм», и, с другой стороны, обе стороны никаких жизненно важных интересов уступить не могут – «строгий антагонизм». В первом случае конфликты могут решаться мирным путём через переговоры или посредничество, однако во втором случае, противоборство обеих сторон может привести к вооружённому конфликту и катастрофическим потерям для каждой из них, несмотря на поражение или победу.

В качестве примера «нестроого антагонизма» можно привести «Карибский кризис» [3, с. 271–274]. В этом кризисе столкновение интересов обеих сторон могло бы перерасти в крупномасштабную войну. Дело в том, что до обострения данного конфликта ни одна сторона не знала политического выхода для решения данного конфликта, поскольку до этого времени человечество не имело опытов [3, с. 272], в которых существовала возможность выйти на компромисс в конфликтах, связанных с ядерным оружием. Очевидно, что обе стороны не хотели

вступать в войну, по крайней мере, в вооруженное столкновение, способное перерасти в ядерную войну. В конечном счете, они поступились своими интересами ради выживания.

В качестве примера «строгого антагонизма» мы можем упомянуть «арабо-израильский конфликт» [3, с. 311–314]. Межнациональные конфликты, исходящие из религиозно-национального фундаментализма переросли в вооруженные столкновения. В данном случае религия и национализм являются причиной выживания их государств, так что они не могли уступить друг другу свою «священную» землю. То есть, в данном случае наблюдается такое столкновение интересов, при котором ни одна из сторон не может уступить.

В реальности человечество преследует свои собственные интересы и мы можем узнать, что его основные существенные характеристики не изменялись. США и СССР(РФ) времен холодной войны, а также нынешнего времени с точки зрения соотношения государственных интересов противостоят друг другу для того, чтобы не столько стремиться к идеологической идентичности, а сколько реализовать свои собственные военно-политические интересы.

*Столкновение военно-политических интересов между США
и Россией/Китаем после окончания холодной войны*

Среди некоторых понятий, связанных с политологией, можно обнаружить некоторые совпадения между понятиями, связанными как с идеологией, так и с тоталитарным режимом. Система *идеологического принуждения* выступает основной опорой тоталитарного режима, которая, используя страх и низкий культурный уровень, навязывает массовому сознанию определенные идеологические мифы и стереотипы [9, с. 94]. Любопытно, что данные принудительные политические курсы осуществлялись только при тоталитарном режиме. «Расширение демократии», представляющее собой внешнеполитические курсы Америки при администрации Билла Клинтона, происходило на фоне утверждения политики *«принудительной демократизации»*. Стратегия «принудительной демократизации» могла перерасти в полномасштабный вооруженный конфликт, поскольку

данная стратегия означает ограничение суверенитета определенной страны ради утверждения в ней либерально-демократической системы. Дело в том, что американские неоконсерваторы преобразовали концепцию «глобального гражданского общества» в доктрину «демократической империи». Понятие «глобального гражданского общества» основывалось на приоритете либерально-демократических ценностей над национально-государственными. Однако интересы распространения этих ценностей оказались тождественными национальным интересам США [11, с. 73–78].

Государственные идеологии могут прибегать к этическим нормам. В основном, некоторые политические элиты прибегают к несправедливым политическим действиям, чтобы укрепить свои позиции, в результате чего создается «мнимый интерес» [14, с. 94–99] не только во внутривнутриполитическом, но и во внешнеполитическом курсах. Хотя некоторые политические элиты считают, что их политические действия не связаны с жизненно важными политическими интересами, они стремятся создать мнимый интерес для приобретения политических интересов в отношении конфликтующих партий или государств. Наглядным примером может служить американское мессианство во всем мире и «расширение демократии», вытекающее из американской идеологии, существовавшей при администрации Билла Клинтона. Можно сказать, что американские внешнеполитические курсы исходят из концепции так называемого «железного треугольника» («iron triangle» [7, с. 242]), и с точки зрения РФ для осуществления целей американских внешнеполитических курсов необходимо сохранять состояние напряженности между США, другими державами и некоторыми государствами-изгоями [13, с. 391–448].

Соединенные Штаты стремятся помешать китайскому стремлению, как они считают, к глобальной гегемонии за счет военно-экономического потенциала. Россия стремится стать сильнее, надеясь с большей уверенностью заговорить с иностранными партнерами. Однако США хотели бы видеть Россию умеренно сильной и ничем не угрожающей, но были бы против уравнивания ее голоса с США [2, с. 364].

Как уже отмечалось, стратегия «принудительной демократизации» могла перерасти в полномасштабный вооруженный конфликт. Поэтому идеи сопротивления проектам «принудительной демократии» нашли отражение в российско-китайском коммюнике (1997) и «большом договоре» России и КНР (2001) [11, с. 76]. С геополитической точки зрения, РФ должна остаться одной из ведущих стран для стабилизации Евразии и осуществления миссии России за счет политики военно-политического балансирования [15, с. 49]. Однако расширение НАТО приводит к столкновению американско-российских военно-политических интересов. На этом фоне, учитывая возможности решения двустороннего политического конфликта мирным путём, необходимо рассмотреть возможность экономико-политического сотрудничества с конкурирующей стороной. *Кооперативная стратегия* [14, с. 98–99] не может осуществляться без взаимного доверия. Однако, если наблюдается нарушение «джентльменского соглашения», то обе стороны не могут продолжать стремление к кооперативной стратегии. В 90-е годы, американская администрация обозначила своё стремление к процессу превращения американского лидерства в «жёсткую гегемонию» [17, с. 87], когда даже с ближайшими союзниками обращаются не как с равными партнёрами, а как с вассалами.

Американская политика «расширение демократии» при администрации Билла Клинтона угрожала российским интересам. Расширение НАТО и вооружённое вмешательство в конфликты в Югославии, Ираке и Грузии иллюстрируют четкое игнорирование американской стороной политических интересов России. Некоторые западные политики до сих пор заявляют, что «Россия более опасна для Запада, чем «Аль-Каида» [15, с. 55], и российская угроза более серьёзна, чем угроза со стороны ислама или У. Бен Ладена». После события 11-го сентября 2001 года Москва и Вашингтон могли встать на путь партнёрства. Однако агрессия Грузии 2008-го года и меры по принуждению ее к миру послужили причиной для прекращения кооперативного сотрудничества. А инициированный США государственный переворот на Украине в феврале и последовавшие затем

выход Крыма из состава Украины и ее вступление в Россию, карательные операции в Донбассе усугубили ситуацию вражды и недоверия. Проблема в том, что американские внешнеполитические курсы посвящены только продолжению реализации своей позиции, они не учитывают военно-политические интересы других стран [10, с. 62]. Между Россией и США нарастает отчуждение, вызванное односторонними действиями США в Центральной Азии и Закавказье, которые Москва считает враждебными. Это будет автоматически означать возобновления конфронтации, но повысит вероятность сближения России с Китаем [2, с. 364].

Формирование стратегического паритета на глобальном уровне

Китай в силу логики своего роста, а не по каким-то субъективным причинам, уже потеснил США в области экономики и внешней торговли, что привело к началу процесса потери США своего статуса мирового гегемона. отметил, что США уже потеряли свой гегемонистский статус [13, с. 235]. В самом деле, Китайские компании расширяют свой сбыт во всем мире, и китайское руководство стремится к сотрудничеству с государствами, которые противостоят США, игнорирующим политические интересы малых и средних стран [1, с. 7]. Для Китайской Народной Республики США являются противником китайского народа, и американо-китайские политические конфликты повторяются. К наглядным примерам можно причислить секретную поддержку сепаратистских тибетцев, продажу оружия Тайваню, попытку размещения системы ПРО в Северо-Восточной Азии, бомбардировку в 1999 году китайского посольства в Югославии. Перечисленные инциденты указывают на то, что американо-китайский конфликт постоянно обостряется, и политические интересы обеих сторон сталкиваются во всем мире.

Анализ мировой системы в рамках осевой дихотомии

Если предположить, что в Европе мегатрендом государственных отношений является интеграция, то в Северо-Восточной Азии за счет историко-психологического противоречия между сопредельными странами продолжают развиваться конфликтные ситуаций.

Во время холодной войны, внешнеполитические курсы Великих держав виделись как империалистическая внешняя политика. Империи [14, с. 12] присущи такие особенности, как:

1) создание «мировых империй» происходило в результате военной экспансии, т.е. в сущности – насильственным путем (в который включены идеологический, культурный, научный и экономический факторы);

2) Великие Державы демонстрируют модернизированную форму своего бытия в виде «зоны влияния».

Нынешние внешнеполитические курсы Китая, России и США видятся как столкновение военно-политических интересов времён холодной войны. Идеологическое противоборство между социально-коммунистическим и либерально-демократическим лагерями превращается в военно-стратегическое и политико-экономическое соперничество между Россией, которая пытается свою роль как одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН, растущим Китаем, стремящимся играть все более активную роль в мировых делах, и США, стремящимся сохранить и даже укрепить свою гегемонистскую позицию единственной сверхдержавы. Эти три страны уравнивают и вынуждены выживать в рамках так называемого «железного треугольника». Каждая из них создает свою сферу влияния, фактически империю, за счет укрепления отношений с союзными странами на глобальном уровне. То есть продолжаются столкновения между империями как во время Греко-Римской империи, холодной войны, так в нынешнее время.

С российской точки зрения, американские внешнеполитические курсы, которые стремятся к квазидемократическому мессианству, побудили народные надежды на настоящие свободы и психологическое противоборство, и естественно, что малые и средние страны пытались искать другого лидерства, которое поддержало бы их свободы. Американское руководство настаивает на том, что американская новая стратегия, так называемая «power rebalancing», объявлена стратегией укрепления глобального мира. Однако китайский исследователь

Ян Цзунтай отметил следующее: «Американские внешнеполитические курсы нынешнего века совершенно не изменились по сравнению с курсом времен холодной войны. Ее внешнеполитические курсы в азиатско-тихоокеанском регионе, представляющий собой треугольный альянс – США, Япония и Республика Корея – является средством для изоляции КНР и похож на план Маршалла и создание НАТО после Второй мировой войны» [6, с. 4].

С точки зрения КНР, которой США угрожают в области регионально-политических интересов, холодная война продолжается. Американский внешнеполитический курс, сформулированный в соответствии с политикой, называемой «расширение демократии», не совпадает с политико-экономическими и военно-стратегическими интересами сопредельных стран мирового сообщества, поскольку демократия не обладает универсальностью форм, а существующие демократические стандарты не могут подойти всем государственным режимам [6, с. 5]. В результате чего две Ведущие Страны, стремящиеся играть активную роль в международной арене, сталкиваются друг с другом.

В заключении отметим, что Ведущие Страны постоянно расширяют свою зону влияния через активные, иногда агрессивные внешнеполитические курсы, и стремятся не уступать свои позиции в качестве ведущей силы будь то в мировом масштабе или в региональном. В конечном счете, с идеологической точки зрения прошедший мир времён холодной войны и нынешний мир не имеют особых различий и империи, сталкивались из-за своих интересов. Создается впечатление, что Ведущие Страны в международных отношениях опираются не столько на идеологический подход, сколько на создания своих собственных империй. Таким образом, *человечество живет в мире, в котором преобладают внешнеполитические курсы Ведущих Стран.*

Список литературы

1. Betts. Richard K. The Political Support System for American Primacy. International Affairs. – 2005. – P. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com>

2. Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Современная мировая политика. – М.: Аспект пресс, 2009. – С. 364
3. Богатуров А.Д. Карибский кризис // Системная история. – М., 2007. – С. 271–274.
4. Богатуров А.Д. Углубление российско-китайского взаимодействия и создание Шанхайской организации сотрудничества // Системная история. – М.: 2007. – С. 600–603.
5. Гегель Г. По его мнению о диалектике, все содержит в себе противоположные начала. Данные начала находятся в противоречии по отношению друг к другу, но одновременно едины по своей сути и взаимодействуют. Единство и борьба противоположностей являются основой развития и существования всего в мире. Именно противоречия являются движущей силой прогресса. Без наличия противоречий, их единства и борьбы развитие невозможно // Ф.Г. Гегель. Наука логики. – Т. 2. – М., 1971. – С. 68.
6. 阮宗泽(Институт международной проблемы при МИД КНР), 美國 «亞太再平衡» 戰略前景分析(Анализ стратегии США в азиатско-тихоокеанском регионе)//世界政治. – 2014. – №4.
7. Ken Kollman. The American political system. W. W. Norton & Company. – New York, 2012. – P. 242.
8. Новая холодная война / Геополитика и безопасность. Центр стратегических оценок и прогнозов 27.01.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vroanalytics.com/2014/01/27/novaya-xolodnaya-vojna/>
9. Панарин А.С. Тоталитарный и авторитарный режимы // Политология. – М.: Дело, 2003. – С. 94.
10. Рубан Л.С. // Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. – 2006. – С. 62.
11. Фененко А.В. Международная практика «принудительной демократизации» // Современная мировая политика. – М.: Аспект пресс, 2009. – С. 73–78.

12. Noam Chomsky. Imperial Grand Strategy // Hegemony or survival: America's quest for global dominance. Metropolitan books. – New York, 2004. – P. 11–12.

13. Параг Ханна Масштаб имеет значение: четыре Китая // Второй мир. – 2010. – С. 391–448.

14. Хрусталёв М.А. Внешнеполитические цели // Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – 2008. – С. 156.

15. Цыганков П.А. Геополитическое знание и теории освоения евразии // Социология международных отношений. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 43–68.

16. Цыганков П.А. Конструктивизм и ТДМ // Социология международных отношений. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 153–154.

17. Шаклеина Т.А. // Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссия в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). – М.: Искран, 2002. – С. 87.

18. Устоявшееся название телеграммы №511 посольства США в Москве, отправленной Джорджем Ф. Кеннаном в Вашингтон 22 февраля 1946 года, в которой он обрисовал невозможность сотрудничества с СССР. Результаты анализа американским правительством и общественностью этой телеграммы и последовавшей статьи Х, также написанной Кеннаном, привели к тому, что взгляды Кеннана стали определяющим фактором подхода США к отношениям с Советским Союзом и Холодной Войны.

Бэ Бумки – аспирант ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН», Россия, Москва.

Be Bumki – postgraduate FSBIS “Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS”, Russia, Moscow.
